

Солнце медленно клонилось к закату, уступая место вечерней прохладе. Миновав по каменистой тропе тенистую рощу вековых криптомерий, юноши наконец вышли к великому святилищу Кумано Хаятама.

Накахара Яёи ещё днём заметил, что Годжо Сатору то и дело бросает на него странные, задумчивые взгляды. Сколько Яёи ни ломал голову, пытаясь разгадать, что у того на уме, истина ускользала от него. В конце концов он просто махнул рукой, решив не забивать себе голову чужими причудами.

Древнее святилище дремало под сенью исполинских деревьев. Облитые предзакатными лучами солнца, покрытые ярко-алым лаком деревянные стены храма полыхали, точно свежая кровь.

Людей здесь почти не было — лишь пара праздных паломников да немногочисленные служители в традиционных одеждах. Поскольку юноши пришли сюда не ради молитв, они ограничились беглым осмотром окрестностей и уже собирались отправиться на ночлег в одну из деревенских гостиниц неподалеку.

Сатору, однако, живо заинтересовался ритуальными печатями для путешественников. Отыскав специальный стенд с красной мастикой, он с детским восторгом шлёпнул штамп прямо себе на тыльную сторону ладони.

Миновав возвышавшиеся у входа ворота-тории, троица разминулась с женщиной и её юной дочерью. Случайный взгляд в их сторону заставил Яёи и его спутников одновременно застыть на месте.

Путницы выглядели измотанными — судя по всему, они шли пешком уже не один день. На плечах обеих висели громоздкие походные рюкзаки, а к лямкам у дочери были привязаны несколько защитных деревянных оберегов. Впрочем, внимание магов привлекли вовсе не сумки, а сама девушка.

Бледная, с осунувшимся лицом и хрупкой фигурой, она казалась невероятно зябкой. На дворе стояла душливая духота, но несчастная куталась в плотный вязаный свитер и джинсы, словно спасалась от ледяных зимних ветров. Шла она с трудом, понутив голову и ссутулившись так, будто на её плечах лежала непосильная, невидимая глазу тяжесть.

И тяжесть действительно была. Прямо на её правом плече угнездился уродливый проклятый дух третьего ранга. Ростом со взрослого человека, тварь обладала раздутой шарообразной головой, усеянной бесчисленными моргающими глазами. Она мертвой хваткой вцепилась в девушку: одна пара иссохших рук сдавливала тонкую шею, вторая — была плотно прижата к собственной груди, а безжизненные, сухие конечности обвивали талию жертвы, напоминая уродливый, разросшийся нарост.

Парни переглянулись. Очередной случай одержимости.

Сугуру дружелюбно улыбнулся и первым сделал шаг навстречу:

— Добрый день! Вы держите путь от горы Начи?

Женщины удивленно переглянулись, не понимая, отчего незнакомый юноша вдруг заговорил с ними, но всё же вежливо поклонились в ответ. Открытая, мягкая улыбка мага быстро растопила лед и заставила их забыть о настороженности.

Сугуру мимоходом упомянул, что они с друзьями тоже путешествуют пешком и как раз спустились со склона Коясака. Слово за слово, искусно направляя разговор в нужное русло, он выяснил, что их собеседниц зовут Сайто.

Мать с дочерью оказались ревностными паломницами. Две недели назад они покинули святилище Исэ-дзингу и теперь пешком преодолевали древний паломнический тракт Кумано-Кодо, чтобы почтить богов в Трех великих святилищах Кумано, как это делали предки много веков назад.

Узнав, что ребята планируют добраться до города Кумано, старшая госпожа Сайто сокрушенно покачала головой:

— Ох, какая жалость... Мы вот так и не решились зайти в святилище Хана но Иваи. Говорят, там граница с подземным царством мертвых, место недоброе. А у моей бедной девочки и без того здоровье пошатнулось, так что мы решили обойти его стороной от греха подальше.

Именно за эту зацепку Сугуру и планировал ухватиться. Сохраняя непринужденный вид, он участливо поинтересовался:

— Ваша дочь больна? Что-то серьезное?

— Да... — вздохнула мать. — С прошлого года её не покидает жуткая слабость. Будто на плечи давит свинец, а горло сжимают невидимые тиски. И еще это постоянное, сводящее с ума ощущение, будто кто-то в упор колет её взглядом, словно иголками.

— Быть может, это ночные кошмары или сонный паралич? — предположил Сугуру.

— Сами не знаем. Мы обошли всех врачей, консультировались у лучших психотерапевтов, но никто так и не смог поставить диагноз, — горько улыбнулась женщина. — Измучились совсем. Вот и решились на паломничество. Молим богов явить милость и исцелить её от этого недуга.

Сама Йоко Сайто, изнуренная месяцами проклятого плена, стояла безжизненная и безучастная. Пока мать делилась горем, она лишь отрешенно блуждала взглядом по кронам вековых деревьев, пропуская их беседу мимо ушей.

— Искренне вам сочувствую, — мягко произнес Сугуру. — Надеюсь, священные места принесут ей долгожданное облегчение.

— Спасибо вам на добром слове.

Распроставшись, паломницы повернулись и пошли к храму. В этот момент Сугуру незаметно протянул руку в сторону удаляющейся девушки. Напряглись невидимые токи проклятой энергии. Паразит на плече Йоко дернулся, словно медуза, попавшая в водоворот. Усеянная глазами плоть пошла жуткими волнами, раздался влажный, едва слышный хлопок, и проклятие сжалось в плотную сферу. Спустя мгновение в ладонь мага опустился гладкий темный шар.

Изгнание произошло ровно в ту секунду, когда мать и дочь ступили под сень врат-тории. Едва перешагнув невидимую границу святилища, Йоко застыла. Ощущение дикой тяжести, давившей на неё месяцами, бесследно растворилось в воздухе. Горло больше не сдавливало удушьем.

Изумленная, она робко коснулась своего плеча, затем осторожно взмахнула правой рукой. Суставы двигались легко и безболезненно. Она потрясенно воскликнула:

— Мама! Мне... мне стало так легко! О боже, оно пропало!

— Неужели правда, Йоко? Правда?! — Мать бросилась к ней, ощупывая худенькие плечи, и на её глазах выступили слезы радости. — Какое чудо... Неужели боги услышали наши молитвы...

Остальные слова заглушил набежавший порыв ветра. Троица магов уже удалялась от храма, оставляя позади счастливые рыдания исцеленной женщины.

Сатору, лениво засунув руки в карманы, покосился на темную сферу в ладони друга:

— Всего лишь третий ранг. Будешь оставлять себе эту гадость?

— Нет, незачем, — покачал головой Сугуру.

Он сжал кулак, пропуская сквозь пальцы вспышку проклятой энергии. Сфера мгновенно рассыпалась прахом и растаяла сизым облачком. Проведя ладонью по ладони, он стряхнул остатки невидимой грязи.

Яёи молча наблюдал за ним. В памяти невольно всплыл ледяной, беспощадный взгляд Сугуру во время недавних событий в Ниигате, когда тот безжалостно расправлялся с обычными людьми. Контраст был разительным. В груди Яёи потеплело от искренней гордости за товарища, и он не удержался от похвалы:

— Ты очень добрый, Гето-кун.

От столь чистосердечного признания Сугуру слегка смутился и неловко улыбнулся:

— Да брось, пустяки. Обычное дело.

Услышав это, Сатору недовольно скривился и демонстративно отвернулся, надув губы.

Дорога от святилища до поселка заняла совсем немного времени. Миновав изумрудные рисовые чеки, они вышли к уединенной традиционной гостинице. Дом предназначался для семейного отдыха и сдавался целиком: четыре просторные спальни обеспечивали им идеальный приют на эту ночь.

Оставив походное снаряжение в прихожей, юноши вошли внутрь старого здания из потемневшего кипариса. Вскоре на пороге появилась добродушная хозяйка из соседнего дома — она принесла тарелку с теплыми онигири с тунцом и гостеприимно добавила, что в холодильнике их ждет кувшин с ледяным ячменным чаем.

Они устроились в гостиной. Старинный особняк хранил очарование ушедшей эпохи: планировка и строгий интерьер напоминали о сельских усадьбах времен Мэйдзи, а пол был устлан безупречно чистыми золотистыми татами.

После долгого перехода навалился голод. Собравшись у низкого столика, ребята принялись за угощение. Сугуру протянул онигири Яёи и Сатору, заботливо предупредив:

— Осторожно, еще горячие.

В тот миг, когда Сатору взял свой онигири, внимательный взгляд Сугуру уловил едва заметную деталь: пальцы друга не касались рисового колобка, зависнув буквально в миллиметре от его глянцевой поверхности.

Гето нахмурился:

— Сатору, ты что, держишь «Безграничность» активной?

Накануне, из-за присутствия надзирателей из руководства магов, Годжо так и не успел поделиться своим триумфом. Сугуру по-прежнему не догадывался, что его другу наконец покорилась обратная проклятая техника, способная исцелять перегруженный непрерывной работой мозг. Сердце Гето сжалось от беспокойства за здоровье товарища.

Сатору хлопнул себя по лбу, сообразив, что так и не раскрыл им свой маленький секрет. Отложив онигири, он с азартом и в красках выложил всё, что произошло вчера.

Сугуру слушал, и картина постепенно прояснялась. Происходящее сейчас в голове Годжо напоминало ту дурацкую школьную задачку из учебника математики, где в бассейн одновременно вливается и выливается вода. С одной стороны, «Безграничность» неумолимо выжигала ресурсы мозга, с другой — обратная проклятая техника тут же регенерировала поврежденные ткани, удерживая всю систему в идеальном динамическом равновесии.

И делал он это с одной целью — приучить тело к непрерывной циркуляции энергии, чтобы в конечном итоге поддерживать абсолютную защиту круглые сутки без сна и отдыха.

— Правда, во сне пока не получается, — с легкой досадой признался Сатору. — Стоит отключиться, как барьер падает сам собой.

Пока они разговаривали, сквозь распахнутые в сад раздвижные двери сёдзи на веранду-энгаву просочилось несколько мелких пакостников. Низшие проклятые духи, нелепо перебирая лапками, любопытно заглядывали внутрь комнаты.

Рожденные вдали от суетных мегаполисов, среди девственных лесов Кумано, эти твари были на редкость безобидными и тихими — даже их уродство казалось каким-то безобидным, почти карикатурным.

— Избавиться от них? — спросил Сугуру. — Сами по себе эти мушиные головы не опасны, но если соберутся в стаю, могут доставить кучу хлопот обычным людям.

Он уже потянулся к своим запасам, намереваясь выпустить послушного духа второго ранга, как вдруг Сатору остановил его резким жестом:

— Оставь их мне.

Кончики его пальцев на мгновение окутало алое сияние, затрещавшее, точно крохотный разряд статического электричества.

У Яёи перехватило дыхание. Он прекрасно помнил, насколько нестабилен и разрушителен «Красный» в руках Сатору, когда тот теряет контроль над силой. Одно неверное движение — и от этой уютной деревушки не останется камня на камне.

Он дернулся, пытаясь остановить друга:

— Стой, Годжо-кун!..

Но было поздно. Ослепительная, яростно-багровая вспышка «Красного» мгновенно затопила комнату, выжигая тени.

Зажмурившись, Яёи инстинктивно закрыл лицо руками. Когда безумный свет наконец угас, он осторожно опустил ладони и с замиранием сердца огляделся. К его изумлению, комната осталась цела и невредима. Ни одна деталь старинного интерьера не пострадала, а на сухих соломенных татами не осталось даже следа от колоссального жара.

Сатору виртуозно научился дозировать разрушительную мощь техники. «Невероятный гений, — с восторгом подумал Яёи. — Его потенциалу просто нет предела».

Обернувшись, он поймал на себе выжидающий взгляд Годжо. Тот косился из-под полуопущенных ресниц, явно предвкушая какую-то реакцию.

Яёи лишь недоуменно моргнул в ответ.

Так и не разгадав скрытый посыл этого безмолвного призыва, он продолжил растерянно смотреть на друга. Радостное нетерпение на лице Сатору медленно угасло, сменившись неприкрытой обидой.

Оскорбленный в лучших чувствах, Годжо принялся мстить несчастному онигири. В мгновение ока разделавшись с едой, он залпом осушил стакан с холодным чаем, скомкал обертку и швырнул её в мусорное ведро.

— Пойду пройдусь, — буркнул он, резко поднимаясь с места.

«С каких это пор он полюбил вечерний променад?» — подумал Яёи, провожая взглядом его удаляющуюся спину. Очевидно, парень был не в духе. Но что именно вывело его из себя?

Сугуру, чей пронизательный ум подмечал любые мелочи, негромко рассмеялся, качая головой. Он без труда разгадал причину этой внезапной бури в стакане воды.

— Кажется, наш Сатору просто ждал комплимента, — заговорщически прошептал он озадаченному Яёи. — Ты ведь так искренне хвалил меня у храма. Вот он и приревновал.

Яёи застыл, пораженный этим открытием. Подобное ребячество со стороны сильнейшего мага современности выглядело нелепо, но... зная характер Сатору, в это охотно верилось.

Немного поколебавшись, Яёи поднялся из-за стола:

— Пойду поговорю с ним.

<http://bllate.org/book/19457/2004632>